

Глава 12. Поиски пищи, снежные воспоминания и уроки земного бытия

Ся Цзинго уже подошёл к границе барьера, откуда отчетливо виднелось всё, что происходило снаружи. Там царил непроглядная тьма — ни единого намека на приближение рассвета. Юноша помедлил у прохода. Вдруг небосклон прорезала ослепительная вспышка дневного света; зажмурившись от нестерпимого блеска, Ся Цзинго поспешно прикрыл лицо ладонью.

Когда сияние угасло и он опустил руку, рядом уже стоял Фэн Фулин.

— Солнце исчезло, — процедил Фэн Фулин, прищурившись и вглядываясь во мрак.

— Золотой Ворон не взошёл в положенный час. Если я не ошибся, та яркая вспышка — его рук дело... Похоже, Восьмое Небо тоже пало, раз уж пришлось вмешаться даже Золотому Ворону из царства богов.

— Неужели мир совершенствующихся так легко сокрушить?

Ся Цзинго тяжело вздохнул.

— Наверняка Владыка Демонов пошёл на какую-то уловку. Сражайся они лицом к лицу, разве пали бы барьеры всех миров за один-единственный день?

Фэн Фулин мало что смыслил во вражде и интригах небожителей, заклинателей и демонов, а потому пропустил эти сетования мимо ушей. Заметив, что с неба больше ничего не сыплется, он сухо скомандовал:

— Открой барьер.

— Зачем это? Неужто собрался наружу?

Фэн Фулин молча кивнул. Меч уже был наготове.

— Я пойду с тобой, — ожидаемо вызвался Ся Цзинго. — Хоть с неба больше ничего и не сыплется, снаружи всё равно опаснее, чем здесь. Но зачем тебе туда в такой час?

— Найти еду.

— Сейчас? Да там же темень кромешная, разве найдёшь что-нибудь?

Хоть Ся Цзинго и сомневался, он всё же послушно снял барьер и шагнул вслед за Фэн Фулином во внешнюю тьму.

Снаружи им в лицо тут же ударил ледяной порыв ветра.

Леса на стыке зимы и весны всегда выглядят уныло, а после суток непрекращающегося хаоса и подавно: истерзанные стихией деревья повалились друг на друга, раскидав ветви, и в ночной тьме казались жуткими бесформенными чудовищами, что лишь подчёркивало запустение этих мест. Ся Цзинго понятия не имел, как искать пропитание в дикой глуши, а потому просто покорно шёл следом за спутником.

Вчерашнее бегство было слишком поспешным, и Ся Цзинго давно потерял дорогу, по которой они пробирались к убежищу. К счастью, Фэн Фулин неплохо ориентировался в здешней глуши: умело петляя среди зарослей, он уводил спутника всё дальше в чащу. За ночью насыпало много снега. Землю покрывал глубокий наст — обманчиво мягкий на вид, но крепкий и холодный. Снег не думал таять, и при каждом шаге под ногами раздавался отчётливый хруст.

Ся Цзинго в очередной раз мысленно похвалил свой меч — незаменимое оружие как для битвы, так и для выживания в лесу. Он призвал на клинке огненное заклинание, и тёплый, ровный свет разогнал тьму в радиусе нескольких шагов вокруг них.

Всполохи пламени окрашивали белизну сугробов в багровые тона. Пройдя так какое-то время в полном молчании, Ся Цзинго заскучал. Не выдержав, он решил нарушить тишину:

— Снег в мире смертных с виду точь-в-точь как у нас, в Море Девяти Великолепий, но стоит наступить — и сразу чувствуешь разницу.

Фэн Фулин поначалу хотел проигнорировать реплику, но, заметив краем глаза преисполненный надежды взгляд юноши, всё же нехотя спросил:

— И какой же он, снег в вашем Море Девяти Великолепий?

— Снег там соткан будто из тончайших облаков, — с теплотой отозвался Ся Цзинго. — Мягкий, пушистый, точно шёлковая вата. Ступаешь по нему — и кажется, будто паришь на облаке. — Тут он помрачнел, и в его голосе зазвучала неприкрытая тоска: — Если Школа Девяти Великолепий тоже рухнет вниз... мы, верно, больше никогда не увидим, как эти нежные хлопья укрывают монастырские тропы.

Раньше Ся Цзинго обожал носиться по тем пушистым сугробам. Падать в них было совсем не больно, и даже кусачий мороз его не пугал. Ведь он знал: если он оступится, его обязательно поднимут, заботливо отряхнут от снега и с тревогой спросят, не ушибся ли он. Когда он был совсем крохой, за его играми приглядывал отец, а когда подрос — он сам за руку тащил в сугробы старшего брата-наставника.

И пусть сейчас под его ногами хрустел жёсткий, обледенелый наст мира смертных, не имевший ничего общего с ласковым теплом родных мест, Ся Цзинго до мельчайших подробностей помнил ту воздушную белизну — такую же чистую и безмятежную, как его

детство.

Фэн Фулин понимал его печаль, но разделить её не мог.

Сколько он себя помнил, жизнь его была вечным, бездомным скитанием. В его памяти не сохранилось приюта, где за ледяными стенами ждало бы уютное тепло, не было дома, чьи очертания крыш, шероховатость дорожек, цветение деревьев или узоры снегопадов запечатлелись бы в душе вечным, неизгладимым воспоминанием.

Он лишь бросил на Ся Цзинго короткий взгляд. Тот не умел утешать, да и нужных слов в его голове попросту не находилось.

Заметив, что парень совсем ушёл в свои мысли и перестал смотреть под ноги, Фэн Фулин молча вытянул руку и кончиком меча отвёл в сторону длинную сухую ветку, о которую тот едва не споткнулся.

Дорога по незнакомому лесу не отнимала у Ся Цзинго особых сил. Хотя ему никогда прежде не приходилось мерить пешком такие кручи, он всё же оставался заклинателем. Пусть с виду он казался хрупким книжным юношей, его тело благодаря тренировкам было куда крепче и выносливее, чем у обычных людей. Он без труда поспевал за Фэн Фулином, привыкшим к долгим изнурительным переходам.

Однако стоило Ся Цзинго понять, что на самом деле скрывалось за обыденным «найти еду», как он горько пожалел о своём решении составить попутчику компанию.

Оказалось, Фэн Фулин намеревался выследить и убить лесного зверя. Для Ся Цзинго это было за гранью дозволенного. Он-то наивно полагал, что они наберут каких-нибудь диких ягод или кореньев. Лишать жизни невинное существо, не осквернённое демонической или тёмной энергией, претило самой сути пути заклинателя.

— Почему нельзя просто собрать лесных плодов? Даже если ты не стремишься к бессмертию, употребление мяса засоряет меридианы и мешает духовному росту!

Фэн Фулин осадил его одной короткой фразой:

— Какие ягоды зимой?

К тому же отыскать сейчас зверя, не впавшего в спячку, тоже было задачей не из лёгких.

—... А что, зимой их не бывает? — смутившись, пробормотал Ся Цзинго. — Но ведь на дворе уже начало весны.

Фэн Фулин остановился и смерил Ся Цзинго долгим взглядом. Убедившись, что тот не издевается, а спрашивает с искренним недоумением, он с удивлением осознал: у этого заклинателя из высшего мира начисто отсутствовали элементарные житейские знания.

— Слишком холодно. Ничего не растёт, — лаконично пояснил он, что случалось крайне редко.

Ся Цзинго понятливо кивнул. По правде говоря, он никогда не задумывался о смене сезонов и вегетации растений. В их родной обители Девяти Великолепий росло множество вековых деревьев, известных и безымянных. Подобно самим заклинателям, они питались чистой энергией солнца, луны и небесной росы. Ся Цзинго знал, что некоторые виды чувствительны к холоду, но ему и в голову не приходило, что обычное плодоношение настолько зависит от капризов погоды. В садах Школы Девяти Великолепий тоже имелось несколько плодовых деревьев. Говорили, они цвели раз в два столетия и ещё столько же приносили плоды. Сейчас они как раз стояли в цвету — сколько юноша себя помнил, вплоть до самого падения в мир смертных, их пышные бутоны благоухали круглый год, не увядая даже в самые суровые зимы. Из рассказов он знал, что внизу деревья приносят плоды ежегодно, вот и решил, что лакомиться ими можно в любое время года.

Теперь не только Фэн Фулин, но и сам Ся Цзинго ощутил, какая пропасть пролегает между законами выживания на земле и на небесах. Рассудив, что лучше помалкивать и мотать на ус, нежели выставять себя дураком, он затих.

Дальше они шли в молчании.

В зимнюю пору лесные обитатели по большей части спали в своих норах, так что поймать хоть какую-то дичь считалось большой удачей. Обычно ни Фэн Фулин, ни Сян Жун не совались в чащу в холода, не желая тратить силы впустую. Но сегодня стоило попытать счастья. Во-первых, до ближайшего города Цзяншуй было не меньше двух часов ходу по буеракам, да и неизвестно, уцелел ли он после вчерашней катастрофы. А даже если уцелел, после пережитого бедствия торговцы наверняка взвинтили цены на еду и тёплые вещи до небес — с теми крохами, что звенели у них в кошельках, там ловить было нечего.

Во-вторых, вчерашнее землетрясение перевернуло всё вверх дном. Испуганные звери наверняка пробудились от спячки и, как и люди, искали спасения от падавших с неба обломков. Теперь, когда всё утихло, голод должен был выгнать их из убежищ на поиски пропитания или нового логова, а значит, шансы на успешную охоту многократно возрастали.

Едва Фэн Фулин подумал об этом, как впереди, среди заснеженных зарослей, промелькнула быстрая тень.